

Закончив разделывать тушу панцирного свинопаса, Дарен забрал лишь магический кристалл и пару задних лап.

Шагая по горному лесу, он сквозь просветы между деревьями увидел уже потемневшее небо и решил подыскать место для ночлега.

В Лесу Магических Зверей переплеталось множество диких деревьев и кустарников, поэтому отыскать подходящую для лагеря площадку было непросто, да и проводить ночь в логове панцирного свинопаса ему совсем не хотелось.

Вух-вух-вух!

Поиски заняли немало времени, и наконец подходящее место нашлось: лужайка у ручья, окруженная несколькими раскидистыми деревьями, выглядела лучшим вариантом в округе.

Закончив с обустройством лагеря, Дарен взял заготовленную ранее заднюю лапу панцирного свинопаса, отнес к ручью, чтобы вымыть и замариновать, после чего развел костер.

Хотя подобный поступок в Лесу Магических Зверей был крайне опасен, размышляя о том, что они находились лишь на внешней опушке леса, он не стал сильно переживать — да и к тому же привык питаться вареной пищей.

После прорыва все показатели Дарена значительно выросли, а аппетит и вовсе стал потрясающим: метровую заднюю лапу он умял в два счёта.

Закончив ужин, Дарен убрал оставшуюся лапу в Пространственное Кольцо и уселся, скрестив ноги, возле костра, готовясь к медитации.

Вдох...

Он мгновенно погрузился в состояние безмятежности, и окружающие элементы магии с каждым его вдохом и выдохом непрерывным потоком устремлялись в тело, в конце концов концентрируясь в области дантяня.

Теперь Дарену уже не требовался сон; такое медитативное состояние было для него лучшим отдыхом, позволяя не только сохранять бодрость духа, но и не забрасывать тренировки.

Однако Дарен всё же недооценивал коварство Континента Цзыцзинь, особенно в таких местах, как Лес Магических Зверей, где малейшая беспечность могла навлечь смертельную угрозу.

Сидя на земле с безмятежным сердцем, Дарен медленно закрыл глаза. Звуки журчащего ручья, ощущение течения водных элементов в воде и легкое колыхание элементов ветра вокруг

— всё это казалось таким родным, словно он вернулся в объятия родителей.

Сверхвысокая сродность к элементам ветра и воды наряду с необычайной силой души позволяла Дарену чувствовать стихийные элементы мира чрезвычайно отчетливо.

На лице Дарена постепенно появилась легкая улыбка, и он целиком погрузился в состояние культивации.

С наступлением ночи темнота окутала землю, и Лес Магических Зверей погрузился в непроглядный мрак, где не было видно ни огонька.

В этот момент костер, пылавший рядом с Дареном, служил словно маяк посреди глухой ночи, привлекая к себе всеобщее внимание.

Ночной Лес Магических Зверей был пугающе тихим, и жуткие завывания различных магических зверей то и дело прорезали тишину, заставляя кровь стынуть в жилах.

Особенно в эту летнюю пору перекличка всевозможных цикад и насекомых создавала на редкость гнетущую атмосферу.

Но в глубине зарослей, несмотря на прохладный ночной ветерок, из-за высокой влажности все равно чувствовалась духота.

Шух-шух...

Ночной ветер раскачивал сухую трау, поднимая шорох.

Посреди ночной тьмы

Две полностью черные человеческие фигуры появились недалеко от Дарена. Их привлек свет костра, и они, слившись с темнотой, неуклонно приближались к нему.

Их искусство скрывать ауру было доведено до совершенства, и они подкрались к Дарену с двух сторон на расстояние девяти метров так, что он ничего не заметил.

Лязг!

Внезапно блеснуло черное лезвие, и оба нападающих атаковали практически одновременно. Удар был жестким и решительным: с двух сторон, сверху и снизу, они целили прямо в жизненно важные точки Дарена, не оставляя ему ни единого шанса на ответную реакцию.

Судя по их слаженности, подобные дела они проворачивали далеко не впервые, и от такого внезапного нападения едва ли смог бы увернуться даже воин, превосходящий их по силе.

— Смерти ищите!

В тот же миг, когда враги пошли в атаку, Дарен резко распахнул глаза. Хотя он и вышел в путь впервые, но вовсе не был наивным новичком.

За прошедшие годы Деэнь и Амиэр вложили немало сил в его обучение подобным вещам, в том числе устраивая спарринги с опытными бойцами и магами.

Хотя живых зверей по дороге ему попадалось немного, трупов он повидал немало — среди них встречались и авантюристы, погибшие от рук людей, так что Дарен давно был к этому готов.

Изначально он думал, что из тени нападут какие-нибудь магические звери, но никак не ожидал встретить наемных убийц.

Хотя методы сокрытия ауры у обоих были превосходными, для Дарена, если только враги не были каменными изваяниями, любое их движение немедленно выдавало себя.

Будучи выходцем из Клана Белого Тигра, чьей главной силой была скорость, он, будучи лишь Воином 7-го уровня, по своей быстроте ничуть не уступал воинам на пике седьмого ранга.

Увидев черные кинжалы в руках нападавших, Дарен сузил глаза, и во взгляде вспыхнула леденящая холодность, а в сердце поднялась жажда крови.

Не говоря уже о том, что оба противника только-только достигли шестого уровня воина — даже если бы они были бойцами седьмого ранга, он бы все равно сумел увернуться. Главное заключалось в том, что выбранная им позиция идеально подходила для контратаки, и именно поэтому он так долго искал это место.

Тело Дарена стремительно взмыло в воздух. Когда он пришел в движение, ему даже показалось, что противники двигаются невыносимо медленно.

Бах! Бах!

В мгновение ока две фигуры отлетели назад.

Хруст!

Со звуком ломающихся костей мощный удар ноги Дарена, жесткий как стальной хлыст,

обрушился прямо на грудь врагов, в одно мгновение отбросив их на десятки метров.

Удар был чистым и решительным, не оставляя противникам шанса на повторную атаку.

Выдержав удар Дарена в лоб, оба упавших на землю наемника мгновенно побледнели, а в их глазах застыл ужас.

Все тридцать шесть ребер в их груди были полностью раздроблены. Упав на землю, они даже не успели испустить предсмертный крик, как их жизненная сила угасла.

Увидев поверженных врагов, Дарен не собирался наносить контрольный удар — он был полностью уверен в своей силе, и с такими ранениями выжить они не могли.

Осмотревшись вокруг и убедившись поблизости в отсутствии посторонних, Дарен не спеша подошел к одному из людей в черном.

Как говорится, на всякого мудреца довольно простоты.

Наряд убитого был весьма специфичен: худощавое тело целиком скрывалось под черным боевым костюмом, выдавая в нем далеко не рядового бродягу. В прошлой жизни это была бы чистейшая экипировка ниндзя из островной страны.

Значит, это убийцы этого мира! — промелькнуло у него в голове.

Личность нападавших Дарена не слишком волновала: в таком месте, как Лес Магических Зверей, подобные происшествия были привычным делом.

Присев на корточки, Дарен сорвал с убитого маску. Перед ним предстало юношеское лицо с еще не сошедшим детским пушком — на вид не больше десяти лет. Интересно, было ли это его первое подобное дело, сразу сведшее его с Дареном?

Обыскав вещи убитого, Дарен подошел ко второму. Возраст оказался таким же — лет десять, но с той лишь разницей, что перед ним лежала девушка с весьма миловидными чертами лица, которая, повзрослев, наверняка стала бы писаной красавицей.

Это было первое убийство в жизни Дарена, однако на душе не было ни малейшего тяжелого осадка. Возможно, дело было в особенностях его крови: во время расправы над врагами из глубины его существа поднялся приступ жажды крови, сменившийся неожиданным возбуждением.